

УДК 821.111
ББК 83.3(7)
П 14

D. M. Pulley
THE DEAD KEY

Перевел с английского
Денис Попов

Дизайнер обложки
Александр Андрейчук

Издательство выражает благодарность
литературному агентству *Synopsis Literary Agency*
за содействие в приобретении прав

Пулли Д. М.

П14 Мертвый ключ : [роман] / Д. М. Пулли; [пер. с англ. Д. Попова]. — СПб. : Аркадия, 2018. — 544 с. — (Серия «Метому»).

ISBN 978-5-906986-16-0

Беатрис, служащая банка, узнает о крупных кражах из депозитных ячеек. Начав собственное расследование, через некоторое время девушка пропадает. Двадцать лет спустя другая девушка, Айрис, пытается понять, что на самом деле происходило в банке и что случилось с Беатрис. Постепенно перед Айрис раскрываются страшные тайны, а ожившие призраки прошлого преследуют ее, стремясь уничтожить.

Обладатель многих наград, роман Д. М. Пулли молниеносно стягивает читателей в калейдоскоп захватывающих событий.

УДК 821.111
ББК 83.3(7)

© D. M. Pulley, 2015
© Издание на русском языке, перевод
на русский язык, оформление.
ООО «Издательство Аркадия», 2017
© Shutterstock

ISBN 978-5-906986-16-0

*Спасибо, Ирв, за поддержку во всем.
Лучше тебя и не скажешь:
«Бесконечен любви нашей путь,
И я мчусь по нему в упоеньи»*

ПРОЛОГ

Полночь возвестила о себе глухим боем огромных часов в фойе Первого кливлендского банка. Разорвавший тишину гулкий звон прошел сквозь массивные двери, мимо пустующих стульев кассового зала, дальше по коридору и достиг темного помещения, в котором пряталась девушка. Он послужил для нее сигналом.

Приоткрыв дверь женского туалета, она осторожно осмотрелась. Сумрачный коридор тянулся до самого кассового зала, пол которого пересекали длинные тени, придавая знакомым очертаниям зловещий вид. Она не сомневалась, что, несмотря на ночное время, кто-нибудь обязательно бдит: охранник, например, а может быть, и ее начальник: ведь банк никогда не оставляют без присмотра. В нерешительности она застыла в дверях, внезапно осознав, что произойдет, если ее обнаружат. Ее наверняка уволят. Правда, стоит ли жалеть об этой работе? «А ведь именно так Он и говорил, втягивая меня в свою авантюру», — подумала она, тяжело

вздыхнув. Ей все не верилось, что она позволила уговорить себя. И все же позволила. Выждав еще минуту, она наконец выскользнула в коридор и тихонько закрыла за собой дверь.

Как ни старалась она ступать бесшумно, ее шаги по мраморным плитам эхом отдавались в тишине. Прокравшись на цыпочках мимо кассовых кабинок, она оказалась в огромном фойе. Под мерные вздохи часов она кое-как пересекла его, испуганно косясь на вращающуюся дверь и огромные окна, отделяющие ее от царившего снаружи ночного мрака. Вдруг через стекло прямо по ней резанул свет фар автомобиля, поворачивающего с Восточной девятой улицы на Евклид-авеню. От неожиданности у нее перехватило дыхание, и пока машина не проехала, она не сдвинулась с места. Больше всего на свете ей хотелось броситься обратно в туалет и укрыться там до утра. И все же она заставила себя идти дальше.

Вот и еще один коридор. Она повернула налево и прошла мимо огромного портрета президента банка, старого Алистера Мерсера, злобно вззирающего на нее со стены. Охранника возле лифтовой стойки не оказалось.

Все было так, как Он обещал.

Свернув за угол, она начала спускаться по винтовой лестнице, и свет уличных фонарей, освещавший фойе, сразу померк. Тьма впереди казалась непроглядной. Но ведь где-то там, внизу, Он ждет ее! Мысль об этом придала ей сил. С каждым шагом она сжимала латунный ключ все крепче, пока тот не впился ей в ладонь. Она выкрала ключ из сейфа накануне днем, надеясь, что никто не заметит. Никто и не заметил.

Осталось незамеченным и то, что в пять часов она не покинула банк вместе с остальными сотрудниками.

Охранник выключил свет в женском туалете, даже не удосужившись проверить кабинки.

Пока Он ни в чем не ошибся.

У подножья лестницы неподвижный воздух словно сгустился, а красный ковер растворился в черноте. Однако она хорошо представляла себе вход в хранилище и поэтому, не останавливаясь, двинулась дальше. Напряжение росло, и ей постоянно казалось, что в гробовой тишине она различает то щелчок включаемого фонаря, то звон ключей, то приглушенный стук тяжелых ботинок. Борясь с наваждением, она старалась не поддаваться страху. Постепенно привыкающие к темноте глаза различили барьерную стойку — черного стража перед входом в банковское хранилище. Быстро зайдя за нее, она присела на стул, на мгновение замерев, а затем беззвучно выдвинула левый ящик. Склонившись над ним, она принялась осторожно шарить внутри, пока не нащупала то, что искала — еще один ключ. Со вздохом облегчения она выпрямилась, и в тот же миг чья-то жесткая ладонь зажала ей рот и нос, перекрыв доступ воздуху.

— Тсс!

Не имея возможности закричать, она в отчаянии замолотила кулачками, но и руки ее сразу угодили в тиски. Все, попалась!

— Успокойся! Это же я! Ты слышишь меня?

Узнав его голос, она разом обмякла. Только и смогла, что кивнуть. Однако он не ослаблял хватку.

— Ты в порядке?

Она снова кивнула.

— Хорошо. — Он убрал руку, и она судорожно вздохнула. — Тогда идем.

Крепко взяв девушку за запястье, он повел ее через круглый дверной проем в хранилище. Было темно хоть

глаз выколи, но отзвук шагов по металлическому полу подсказывал ей, где они находятся.

— Так. — Он щелкнул фонариком и провел лучом по рядам сотен металлических дверок. — Нам нужна ячейка 545.

Сердце ее бешено колотилось, и сейфы расплывались в одно сплошное пятно. Усилием воли она взяла себя в руки. На металлических дверцах несметными рядами выстроились выведенные готическим шрифтом номера. Они то возрастали, то вдруг убывали, но вот наконец-то обнаружился и нужный — 545-й. Она вставила оба ключа в замки депозитной ячейки и внутренне содрогнулась, представив, как в хранилище врывается разъяренный охранник с револьвером наизготовку.

Сгорая от нетерпения, он притиснулся к ней сзади, крепко обхватив за талию. Она закрыла глаза и откинулась назад, прижавшись к его широкой груди. Как же хочется оказаться дома, да где угодно, лишь бы не в этом чертовом хранилище! — Ну давай же, шевелись. Поглядим, что там у нас. — Его дыхание обжигало ей шею.

За дверцей скрывался продолговатый металлический ящик.

Она почувствовала, как горлу подступает тошнота. Господи, что же она делает?! Кража со взломом, да еще в крупном размере — это пятнадцать-двадцать лет заключения как минимум. А она за всю жизнь даже пачки жевательной резинки не стянула. Проникновение в хранилище планировалось изначально, и он объяснял ей это множество раз. Но теперь, когда она на самом деле совершает это...

Не обращая ни малейшего внимания на выражение муки на ее лице, он вытащил из депозитной ячейки контейнер и с грохотом поставил его на пол.

Душа ее окончательно ушла в пятки.

— Да расслабься ты! — услышала она сквозь толчки крови в ушах. — У Чарли перерыв. Я устроил ему свидание с одной моей знакомой. Раньше чем через час он здесь точно не появится. — Усмехнувшись, он откинул крышку ящика, и их взорам предстали стопки столдолларовых банкнот, аккуратно уложенные до самого верха. Поверх денег лежало ожерелье с крупными бриллиантами, здесь же находилась темно-красная бархатная коробочка. Он торжествующе прищелкнул языком.

— Ну, что я говорил! Джек-пот!

При виде драгоценных камней ее охватило странное чувство. «Это больше никому не принадлежит, — всплыли у нее в мозгу слова, которые Он столько раз твердил ей. — Никто не хватится. Да никто даже и не знает, что они здесь лежат». Она опустила на колени и дрожащими пальцами дотронулась до бриллиантов.

— Загляни-ка в коробку, — велел он, извлекая из кармана пиджака свернутый мешок. — Готов поспорить, там кольцо, только ничего такого не воображай, уяснила?

— Не воображать? — непонимающе прошептала она. Смысл его слов дошел до нее, только когда она открыла крышечку. Внутри на подушечке сверкнуло бриллиантом золотое обручальное кольцо.

— Когда-нибудь я подарю тебе в тысячу раз лучше! — Подмигнув, он потрепал ее по щеке. Она отпрянула: кожу ожгло металлическим холодом его обручального кольца.

Он выхватил у нее коробочку и, сунув ее в мешок, принялся пересчитывать банкноты. Морщинки в уголках его глаз прорезались все глубже, по мере того как росла сумма.

Когда контейнер из взломанной ячейки опустел, на его дне они увидели пожелтевший от времени ферротип¹ с изображением красивой девушки в платье до пола и бриллиантовом ожерелье. «Наверное, невеста», — подумала она, разглядывая кружевной платочек и несколько сложенных писем, лежащих рядом с портретом. Кто же владелец всех этих вещей? Судя по виду, им не меньше полувека. Она потянулась к снимку.

— Довольно мечтать, — Его голос заставил ее вздрогнуть. — У нас мало времени! — С этими словами он захлопнул крышку ящика и вставил его назад в депозитную ячейку.

Лязг металлической дверцы заставил ее подняться на ноги. Она покорно повернула оба ключа, вновь заперев ячейку 545, и опять замешкалась. Губы сами собой начали нашептывать слова молитвы: уж больно все это походило на похороны. «Найдут ли когда-нибудь снова фотографию этой девушки? Или ее любовные письма?» Согласно учетным записям, в ячейку не заглядывали вот уже многие годы. Ее остановившийся взгляд уперся в номер на металлической дверце.

— Так! Теперь 547!

— Да, 547. — Она услышала свой голос словно бы издалека. Все происходило как в кошмарном сне. Это не банковское хранилище, а древний склеп. А они — расхитители гробниц.

Ключи легко вошли в замок сейфа и как будто сами собой повернулись. Он сложил награбленные сокровища в пустой контейнер ячейки 547 и закрыл зияющую дыру в стальной стене, отныне ставшей хранильницей

¹ Фотография на тонкой металлической пластинке, покрытой сверху защитным лаком. Метод ферротипии был изобретен в середине XIX века и использовался вплоть до 1930 годов.

их ужасной тайны. Она вытащила ключи, вдруг неимоверно потяжелевшие.

Обхватив ее за узкие плечи и прижав к себе, он радостно воскликнул:

— Очнись, детка! Мы с тобой обеспечены до конца жизни! Еще несколько месяцев, и нас уже ничто не будет волновать. — Он быстро поцеловал ее, а потом, отстранившись, подтолкнул к выходу.

Покидая хранилище, он не обратил внимания, что она, поднимаясь по ступенькам, обеими руками поддерживала свой уже начавший округляться живот.

«Скоро скрывать его станет невозможно. Но ведь через несколько месяцев мы будем вместе, — сказала она себе. — Обеспеченные до конца жизни. Как Он и обещал».

В дверях она замедлила шаг. Где-то там, в темноте, оставалась ячейка под номером 545. Ни к кому не обращаясь, даже к себе самой, она прошептала:

— Прости...

А потом он запер массивную круглую дверь хранилища.

Глава 1

Суббота, 8 августа 1998 года

Айрис Лэтч резко села в постели. Неистовым пиканьем заходился будильник. Уже восемь сорок пять, а через пятнадцать минут ей надо быть в даунтауне! «Черт!» Будильник надрывался вот уже полчаса, и от его звука, казалось, сотрясались хлипкие стены ее квартирки, однако непостижимым образом этот адский грохот так и не разбудил ее. Девушка откинула простыню и бросилась в ванную.

На душ времени, естественно, не было. Айрис ополоснула холодной водой лицо и зубной щеткой наскоро выскоблила рот, чтобы избавиться от мерзкого вкуса пепельницы. Даже не расчесав пряди каштановых волос, просто стянула их резинкой. Напялила футболку и джинсы и выскочила за дверь. Если день задавался, Айрис по праву можно было назвать привлекательной девушкой — с ее-то высокой худощавой фигурой и длинными волосами, особенно если она помнила об осанке. Вот только сегодняшний день определенно не задавался.

Утреннее солнце слепило ей глаза, словно лампа на допросе. Да, констебль, прошлым вечером она пила. Да, голова болит. Нет, она отнюдь не самая дисциплинированная двадцатитрехлетняя девушка под слепящим солнцем. Но в качестве оправдания она может сказать,

что это настоящее паскудство — работать в субботу. На выходных выдерживать людей из постели, да еще в такую рань, просто бесчеловечно. Увы, она сама подписалась на эту хренотень.

Несколькими днями ранее ее вызвал к себе в кабинет мистер Уилер — начальник отдела, да к тому же ведущий компаньон фирмы, способный уволить ее в мгновение ока. Это было как схлопотать вызов к директору школы.

— Айрис, вам нравится работать у нас в «УРЭ»?

— Э-э, да, конечно, — отозвалась девушка, стараясь не выдавать охватившего ее беспокойства. — Я здесь многому учусь, — добавила она тоном, заготовленным для собеседований.

Работу в «Архитектурном бюро Уилера Риза Элиота» Айрис ненавидела, но признаться в этом, конечно же, не могла. Изо дня в день она только и делала, что чиркала в синьках красной ручкой. Сотни листов бумаги, изображающие каждый сантиметр арматуры каждой железобетонной балки, — и все их она должна была просмотреть. Отупляющая и нудная работа, в особенности с учетом того, что квалификация позволяла ей заниматься вещами гораздо более серьезными. Как-никак, Университет Западного резервного района она закончила с красным дипломом. Ей прочили проектирование «передовых» зданий, но миновало всего лишь три месяца ее многообещающей архитекторской карьеры, и ее низвели до статуса обезьянки-бумагомарательницы. Все это в приступе отчаяния Айрис и выложила в понедельник Брэду, которого назначили ее куратором. И вот уже на следующий день она сидит как на горячих углях перед мистером Уилером. Брэд ее заложил. Неужели ее уволят? Внутри у нее все выворачивалось наизнанку.

— Что ж, Брэд считает, голова у вас на месте. Пожалуй, вы готовы к некоторой смене деятельности. — Мистер Уилер изобразил вежливую улыбку.

— Э-э, что вы имеете в виду?

— Мы только что заполучили один весьма необычный проект. И мои компаньоны полагают, что ваше участие в нем может оказаться полезным. Проект этот предусматривает работу на месте.

Работа на месте подразумевала, что она покинет опостылевшую кабинку в офисе.

— Вот как? Звучит интересно.

— Ну и прекрасно. Брэд введет вас в курс дела. Обращаю ваше внимание: проект весьма щепетильный. Наш клиент надеется, что мы сохраним все в тайне. Я крайне признателен, что вы оба готовы заниматься им сверхурочно. Естественно, это будет должным образом оценено.

Мистер Уилер похлопал Айрис по плечу и выпроводил из своего просторного кабинета. За порогом ее улыбка тут же угасла. Она почуяла какую-то ловушку. Потом Брэд объяснил ей, что они будут вкалывать на выходных. Еще и задарма.

«Вот дерьмо!» — скрежеща зубами, сокрушалась Айрис. Она уселась за руль своей проржавевшей бежевой «мазды», вывернула на улицу и прибавила газу. Когда на перекрестке загорелся красный, она нашарила среди хлама на полу початую бутылку диетической колы и закурила сигарету. Ну а что она могла поделывать? Отказаться?

На подъезде к даунтауну до нее вдруг дошло, что она понятия не имеет, куда, черт возьми, нужно ехать. Айрис принялась рыться в сумочке в поисках бумажки с адресом. Так, сигареты, зажигалка, губная помада,

квитанции — в конце концов она вытряхнула содержимое сумочки на пассажирское сиденье, краем глаза поглядывая на дорогу.

Раздался пронзительный гудок. Она вскинула взгляд как раз вовремя, чтобы успеть крутануть руль и избежать столкновения с надвигающимся мусоровозом. Айрис ударила по тормозам, и машина с визгом остановилась.

— Мать твою!

Грудю хлама на пассажирском сиденье швырнуло на пол. Пропавший клочок бумаги чудесным образом оказался сверху. Айрис схватила его и прочла:

Евклид-авеню, 1010

Первый кливлендский банк

Парковка сзади

Когда она добралась до пересечения Восточной двенадцатой улицы и Евклид-авеню, часы на приборной панели неумолимо показывали пятнадцать минут десятого. Брэд наверняка уже стоит у входа, недовольно притоптывая ногой и поглядывая на свои «Сейко», и, как пить дать, раскаивается в том, что порекомендовал отправить на выездное заседание эту новенькую, чудачку. Пока красный упорно не желал гаснуть, Айрис запихала свое добро обратно в сумочку.

Здание на Евклид-авеню, 1010, промелькнуло мимо ее машины неясными очертаниями громады из бетона и стекла. «Вот черт!» Уже на желтый она лихо повернула налево на Восточную девятую, а затем дала крюк на Гурон-стрит. Она должна была оказаться как раз за банком, однако единственный знак безжалостно гласил: «Стоянка запрещена». Девушку охватила паника.